

RU**Паралогизмы и алогизмы
в структуре англоязычного политического дискурса:
синтаксический аспект**

Корзова Е. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявление нарушений логической связности в англоязычном политическом дискурсе и их потенциала как средства речевого воздействия. В статье рассматриваются непреднамеренные нарушения, которые воспринимаются как логические ошибки (паралогизмы), и намеренные нарушения, которые функционируют как осознанный стилистический прием, основанный на семантико-синтаксическом контрасте (алогизмы). Научная новизна заключается в том, что в работе впервые выявлены закономерности функционирования паралогизмов и алогизмов на разных структурно-синтаксических уровнях текста, а также описаны способы реализации их воздействующего потенциала на иерархических уровнях текстовой структуры: на уровне простого предложения, на уровне частей сложного предложения и на уровне предложений в пределах тематического блока. Полученные результаты показали, что реализация логических нарушений в англоязычных политических выступлениях происходит посредством разнообразных стилистических фигур, объединенных общим принципом сознательного разрыва логико-семантических связей между компонентами синтаксической конструкции, что обеспечивает функционирование алогизмов как эффективного средства речевого воздействия.

EN**Paralogisms and alogisms
in the structure of English-language political discourse:
the syntactic aspect**

E. N. Korzova

Abstract. The aim of the research is to identify the logical cohesion disruptions in English-language political discourse and their potential as a means of speech influence. The article considers unintentional disruptions, which are perceived as logical errors (paralogisms), and intentional disruptions, which function as a realized stylistic device based on semantic-syntactic contrast (alogisms). The scientific novelty of the study consists in the fact that the regulations of paralogisms and alogisms functioning on various structural-syntactic levels are revealed for the first time. In addition, the ways of their influencing potential realization on the hierarchical levels of textual structure are described: at the level of a simple sentence, at the level of parts of a complex sentence, and at the level of sentences within a thematic block. The obtained results revealed that realization of logical disruptions in English-language political speeches occurs through a variety of stylistic devices united by the common principle of an intentional disruption of the logical-semantic connections between the components of a syntactic structure, which provides functioning of alogisms as an effective means of verbal influence.

Введение

Данная статья посвящена проблеме нарушения логической связности структуры политического дискурса. В центре исследования находится синтаксический аспект функционирования непреднамеренных логических ошибок (паралогизмов) и намеренных нарушений логических связей (алогизмов) в выступлениях англоязычных политиков.

Актуальность настоящего исследования обусловлена растущим интересом современной лингвистики к изучению воздействующего потенциала политического дискурса. В условиях острой конкуренции за внимание

аудитории политики прибегают к разнообразным средствам речевого воздействия, среди которых особое место занимает деформация логической связности публичного выступления. В лингвистических исследованиях важно системное описание логических нарушений связности англоязычного политического дискурса, в котором устойчиво фиксируются как непреднамеренные (паралогизмы), так и намеренные (алогизмы) нарушения логики. Решение данной проблемы отвечает насущным потребностям современной теории текста, дискурсологии и политической коммуникативистики, особенно в свете возрастающей роли политической коммуникации в современном обществе. Данные факторы актуализируют исследование логической организации выступлений значимых политических деятелей.

Для достижения намеченной цели исследования необходимо решить ряд конкретных задач: 1) рассмотреть природу и типы логических нарушений в политическом дискурсе; 2) выявить текстовые уровни функционирования нарушений логической связности в рамках структурно-синтаксического подхода; 3) описать основные языковые приемы, обеспечивающие реализацию преднамеренных нарушений логической связности; 4) рассмотреть специфику функционирования паралогизмов и алогизмов в выступлениях англоязычных политиков на различных синтаксических уровнях текста.

Материалом для исследования послужили фрагменты публичных выступлений англоязычных политических деятелей. Исследовательский материал охватывает как подготовленные выступления (инаугурационные речи, официальные заявления), так и спонтанные форматы (интервью, дебаты, пресс-конференции), что позволяет проследить частотность и характер логических нарушений. Временной период охватывает два десятилетия (2004–2025 гг.), обеспечивая репрезентативный объем эмпирического материала за счет включения выступлений представителей ведущих политических партий США (республиканцев Д. Трампа, Дж. Буша и демократов Дж. Байдена, К. Харрис). Общий объем проанализированного материала составляет более 5 часов аудио- и видеозаписей публичных выступлений, а также около 100 страниц расшифровок (в пересчете на печатный текст). В рамках указанного объема были выделены ключевые фрагменты (от 2 до 5 минут), содержащие логические нарушения, которые подверглись детальному семантико-синтаксическому анализу.

Данный материал позволяет наглядно продемонстрировать специфику функционирования двух типов нарушений логической связности. Политический дискурс, с одной стороны, создает благоприятную среду для возникновения непреднамеренных логических сбоев (паралогизмов) в силу высокой степени спонтанности. С другой стороны, именно в политической риторике наиболее отчетливо проявляются намеренные нарушения логики (алогизмы), используемые как экспрессивное средство воздействия. Кроме того, политический дискурс предоставляет богатый материал для анализа функционирования логических нарушений на разных структурно-синтаксических уровнях – от отдельного предложения до целого тематического блока, что имеет ключевое значение для построения типологии нарушений логической связности в структурно-синтаксическом аспекте.

Теоретическая база исследования включает концепции связности текста как зарубежных: Т. ван Дейка (Dijk, 2008), М. А. К. Халлидея, Р. Хасана (Halliday, Hasan, 1976), так и отечественных лингвистов: М. Я. Блоха (2020), И. Р. Гальперина (2005), В. И. Карасика (2023). В научных работах изучение связности как конститутивной текстовой характеристики осуществляется с точки зрения разнообразных подходов: структурно-лингвистический подход фокусируется на формальных маркерах когезии (Halliday, Hasan, 1976; Гальперин, 2005); коммуникативный подход рассматривает связный текст как результат совместной деятельности участников коммуникативной ситуации (Остин, 1986; Арутюнова, 1987); семантический подход ориентируется на выявление содержательно-смысловой связности текста (Dijk, 2008; Блох, 2020); дискурсивный подход трактует связность в аспекте речемыслительной деятельности, обусловленной жанрово-контекстуальными факторами (Azis, Hodairiyah, Nurhayati, 2025; Карасик, 2023). Несмотря на различия в концептуальных подходах, все ученые признают связность в качестве неотъемлемой категории текста, обеспечивающей его структурно-содержательное и логико-семантическое единство.

Методы исследования, используемые при анализе преднамеренных и непреднамеренных нарушений логических связей в политическом дискурсе, включают: метод теоретического анализа для выявления и типологизации логических сбоев в структуре англоязычного политического дискурса; сопоставительный метод при сравнении закономерностей функционирования паралогизмов и алогизмов в выступлениях англоязычных политиков; лингвистическое описание с элементами структурно-синтаксического анализа для определения особенностей нарушений логических связей разных типов в политических выступлениях; семантико-синтаксический подход при анализе разных типов логических нарушений.

Практическая значимость определяется использованием результатов данного исследования в области дискурсологии и прагмалингвистики для понимания механизмов речепорождения, связанных с нарушениями логических отношений в структуре дискурса. Кроме этого, результаты исследования можно применять на практических занятиях по риторике и интерпретации текста, а также использовать для разработки учебных материалов, нацеленных на формирование умений создавать логически связные тексты.

Обсуждение и результаты

Традиционно связность рассматривается как имманентное свойство, без которого текст утрачивает свою целесообразность. Однако в современных лингвистических исследованиях отчетливо прослеживается тенденция изучения текстов с нарушенной связностью. Исследователи обращаются к категории текстовой девиации,

которая трактуется как отклонение от языковой, логической или стилистической нормы (Нефедова, 2002). В рамках исследования текстов с аномальной структурой лингвисты рассматривают понятие языковой игры как сознательного отступления от языковых, стилистических и жанровых норм с целью достижения экспрессивного эффекта (Сковородников, 2004). Значительное внимание уделяется психолингвистическому аспекту речевых нарушений и механизмам, лежащим в основе их порождения (Ахутина, Камардина, Пылаева, 2019; Леонтьев, 2024). Кроме того, учеными ведется интенсивная работа по изучению абсурда в аспекте нарушения семантической логики текста на лексическом и синтаксическом уровнях (Руженцева, 2023). Цель использования текстовых девиаций сопряжена с тем, чтобы «при помощи нестандартных, нетривиальных способов развертывания текста сначала привлечь внимание читателя, а затем заставить читателя принять идею, выраженную в тексте, сделать его единомышленником» (Корзова, 2025, с. 456). Переориентация подходов к исследованию категории связности позволяет включить в предметное поле лингвистики явления, обусловленные нарушением логики текста.

К числу явлений, возникающих в результате деструкции логических связей текста, принадлежат паралогизмы и алогизмы. Данные феномены обусловлены отклонениями от формально-логических законов в языке и соотносятся с механизмами порождения и интерпретации логически аномальных высказываний. Дифференциация указанных явлений основана на характере их порождения – паралогизмы возникают как непреднамеренные логические ошибки вследствие нарушения законов или правил логики, алогизмы, в свою очередь, являются намеренным нарушением логических связей, используемым как средство усиления выразительности текста. Оба типа логических нарушений устойчиво фиксируются в политическом дискурсе, в частности, в публичных выступлениях англоязычных политиков. Спонтанность и экспрессивность политической коммуникации создают предрасполагающие условия для функционирования логических нарушений: в речах политиков регулярно возникают как непреднамеренные логические сбои (паралогизмы), так и намеренные нарушения логической связности (алогизмы). При этом различие в природе данных явлений предопределяет выбор средств их реализации на различных текстовых уровнях, что обуславливает необходимость дифференцированного анализа логических нарушений в структурно-синтаксическом аспекте.

Логические ошибки в форме неосознанного, произвольного, непреднамеренного нарушения правил логического аргументирования определяются как паралогизмы (Тошов, 2024, с. 29). Функционирование паралогизмов в речи обуславливается множеством факторов, к которым А. Н. Беззубов (1997, с. 27) относит первичные логические ошибки, вызванные нарушениями законов формальной логики, и вторичные речевые ошибки, порожденные незнанием языковых норм или небрежным словоупотреблением. Ю. В. Ивлев (2025, с. 204) добавляет такие факторы, как низкая культура мышления и спешка. В контексте политических выступлений спектр причин возникновения непреднамеренных логических ошибок может расширяться, включая условия общения, психофизиологическое состояние оратора, сложность коммуникативной задачи и пр. Вне зависимости от причины, обуславливающей возникновение паралогизмов, их вербализация в тексте происходит на лексическом и грамматическом уровнях, анализ которых позволяет выделить и классифицировать логические ошибки.

Для системного описания непреднамеренных нарушений логической связности мы обратились к классификации, предложенной Л. В. Барминой и Е. В. Джанджаковой (2008) в рамках семантико-синтаксического подхода. Такой подход позволяет систематизировать логические ошибки по уровням синтаксической организации текста с учетом семантических отношений между текстовыми отрезками. Исследователи выделяют четыре структурно-синтаксических уровня функционирования логических ошибок: ошибки внутри простого предложения или в части сложного (нарушение объема понятий, нарушение употребления однородных членов, искажение смысловых отношений, нарушение употреблений сравнений, сопоставлений, уточнений и образов); ошибки в сложном предложении (неверный выбор союза, пропуск логического звена, неоправданное сопоставление или противопоставление, нарушение причинно-следственных отношений); нарушение логических связей между предложениями (отсутствие смысловой связи между смежными предложениями, нарушение последовательности в изложении, неоправданный переход от одной мысли к другой); ошибки, связанные с пропуском логического звена.

Предложенная классификация упорядоченно рассматривает основные типы логических ошибок и обеспечивает диагностику паралогизмов в структуре политического дискурса на различных текстовых уровнях: внутри простого предложения, между частями сложного предложения, между предложениями в пределах тематического блока. Нарушение логической связности в рамках простого предложения может быть проиллюстрировано фразой Д. Буша из предвыборного выступления в Сагинуа, Мичиган 29 сентября 2000 года: *“I know the human being and fish can coexist peacefully”* (Bush, 2000). / «Я знаю, что человек и рыба могут мирно сосуществовать» (здесь и далее – перевод автора. – Е. К.). Д. Буш, обращаясь к коренным американцам, обладающим правами на ловлю рыбы, постарался сформулировать мысль о необходимости сохранения экологического баланса, однако в результате создал паралогизм, поскольку утверждение о «мирном сосуществовании» человека и рыбы является абсурдным. Спонтанность политического выступления нарушила контроль корректности языкового оформления высказывания, которое впоследствии многократно цитировалось как пример языковой некомпетентности политика.

Функционирование паралогизма в сложном предложении можно проиллюстрировать фразой Д. Буша на церемонии подписания закона о военных расходах США 5 августа 2004 г.: *“Our enemies are innovative and resourceful, and so are we... They never stop thinking about new ways to harm our country... and neither do we”* (Bush, 2004). / «Наши

враги изобретательны и находчивы, как и мы... Они никогда не перестают думать о новых способах навредить нашей стране... и мы тоже». С лингвистической точки зрения, данное высказывание Д. Буша демонстрирует неоправданное сопоставление, возникающее вследствие нарушения семантико-синтаксического параллелизма. Оратор выстраивает две параллельные конструкции с *and so are we* и *and neither do we*, сопоставляя предикатную группу подлежащего *enemies* с подлежащим *we*. Однако при смене субъекта предикат *harm our country* сохраняется в неизменном виде, что порождает паралогизм: «мы думаем, как навредить самим себе». Формальное синтаксическое сходство параллельных конструкций скрывает семантическое противоречие, в результате которого грамматически корректное высказывание становится логически абсурдным. Возникновение данного паралогизма объясняется сбоем в работе механизма построения синтаксических конструкций при когнитивной перегрузке на фоне недостаточной лингвистической компетенции.

Логико-семантическая связь между отдельными предложениями в рамках тематического блока может нарушаться вследствие повышенной напряженности, характеризующей политический дискурс. Например, 27 июня 2024 во время дебатов с кандидатом Д. Трампом президент Д. Байден, запутавшись в ходе представления антиковидных мер, закончил свою мысль репликой “*And we finally beat Medicare*” (Biden, 2024). / «И мы наконец-то одолели Medicare». Эта фраза не имеет логической связи с предшествующим обсуждением и представляет собой случай *non sequitur*, то есть логическую ошибку, при которой заключение не вытекает из предыдущего утверждения. Вероятной причиной логической ошибки стала высокая когнитивная нагрузка в условиях стресса, при которой политик вынужден одновременно структурировать синтаксическую конструкцию и реагировать на действия оппонента. Данный паралогизм отражает речевой сбой в механизмах речепорождения в силу возрастных нейрокогнитивных особенностей политика.

Итак, в речах англоязычных политиков могут обнаруживаться непреднамеренные логические ошибки, функционирующие на различных структурно-синтаксических уровнях. Возникновение паралогизмов связано с комплексом факторов, обусловленных, с одной стороны, спецификой политического дискурса (высокая степень спонтанности, дефицит времени, когнитивная многозадачность, экспрессивность), с другой стороны, индивидуальными особенностями автора политического выступления, (нейрокогнитивные и возрастные характеристики, уровень образования и речевой культуры, самоконтроль). Паралогизмы в политических выступлениях воспринимаются как дефекты, снижающие убедительность высказывания и ослабляющие доверие к политику.

Наряду с непреднамеренными нарушениями логических связей (паралогизмами) в политических выступлениях обнаруживаются сбои, связанные с осознанными отступлениями от законов формальной логики. Такие нарушения логической связности определяются как алогизмы – «умышленное нарушение в литературном произведении логических связей с целью подчеркнуть внутреннюю противоречивость данного положения» (Пекарская, 2014, с. 72). Природа алогизма связана с организацией изобразительного или выразительного средства по принципу семантико-синтаксического контраста, нацеленного на усиление выразительности текста. Алогичность проявляется в противоречии между синтаксической формой и содержанием, что приводит к переосмыслению семантических отношений между компонентами высказывания.

В плане структурной организации алогизмы могут быть представлены такими стилистическими фигурами, как абсурд, амфиболия, зевгма, катахреза, малафора, оксюморон, силлепсис и др. Спектр выразительных средств, построенных на алогичности, включает в себя разнообразные явления, названия которых варьируются в зависимости от исследовательского подхода. В частности, И. В. Пекарская (2014, с. 72-80) для описания стилистических фигур по принципу алогизма вводит следующие термины: абсурдное олицетворение, семантическая парехеза, симулятив, оксюморонное сравнение и пр. Несмотря на разнообразие форм, алогизмы имеют общий фундамент, состоящий в осознанном нарушении логико-семантических связей между компонентами синтаксической конструкции, нацеленном на повышение экспрессивности текста и создание воздействующего эффекта, которые помогают политику влиять на взгляды, убеждения, эмоциональные реакции и поведение аудитории.

В политическом дискурсе алогизмы становятся действенным инструментом влияния на аудиторию благодаря функциональным свойствам: они «информативны, конструктивны, эвристичны и эстетичны» (Радбиль, 2006, с. 55). В силу функционально-прагматических свойств алогизмы устойчиво закрепились в политическом дискурсе, поскольку позволяют политикам достигать желаемые эффекты: привлекать внимание аудитории, навязывать собственную оценку событий в обход рациональной аргументации, снижать критичность восприятия, уходить от неудобных вопросов. По существу, алогизмы служат средством воздействия на аудиторию, предоставляя политикам возможность эффективно транслировать свои идеи, переключая внимание с логической обоснованности на эмоциональное восприятие выступления.

В основе анализа непреднамеренных логических нарушений в англоязычном политическом дискурсе используется предложенный выше структурно-синтаксический подход, позволяющий идентифицировать стилистические фигуры, построенные по принципу алогизма, на разных уровнях текстовой структуры: простого предложения, сложного предложения, а также на межфразовом уровне. На уровне простого предложения реализуются многообразные алогизмы, построенные на намеренном нарушении логического сравнения или отождествления. Ярким примером такого нарушения логики является фраза Д. Трампа из выступления перед военнослужащими на базе Форт-Брэгг 10 июня 2025 года: “*I’ve known this guy for a long time. He was never the sharpest bulb*” (Trump, 2025a). / «Я знаю этого парня уже давно. Он никогда не блистал сообразительностью». Президент Трамп попытался дать характеристику своему предшественнику Д. Байдену, совместив два сравнения, принятые в английском языке для характеристики человека с низким интеллектом: *not the sharpest tool*

in the shed (не отличаться сообразительностью) и *not the brightest bulb* (не блистать умом). Сочетание *the sharpest bulb* представляет собой малафору, как результат нарушения логики образного ряда. Возникновение алогизма можно объяснить намерением политика привлечь внимание аудитории нестандартным выражением, усиливающим воздействующий потенциал высказывания.

Примером нарушения логической связи между частями сложного предложения может служить заявление Д. Трампа, сделанное 3 августа 2025 г. в международном аэропорту Лихай-Валли, штат Пенсильвания, о резком снижении цен на лекарственные препараты. Президент Америки сообщил: “*You know, we’ve cut drug prices by 1200, 1300, 1400, 1500 percent, I don’t mean 50 percent, I mean 14, 1500 percent*” (Trump, 2025b). / «Вы знаете, мы снизили цены на лекарства на 1200, 1300, 1400, 1500 процентов, я не имею в виду 50 процентов, я имею в виду 14, 1500 процентов». Данное высказывание представляет собой гиперболический абсурд, то есть намеренное преувеличение, выходящее за границы возможного с целью создания шокирующего эффекта. С точки зрения математики и логики снижение цены более чем на 100% невозможно, поскольку это означает отрицательную стоимость лекарства. Противопоставление *50 percent* и *1500 percent* придает высказыванию видимость продуманности и точности, подчеркивая масштаб предполагаемого достижения. В целом алогизм направлен на создание образа лидера, способного совершать невероятно эффективные действия.

Нарушение логических отношений между тематически связанными предложениями можно продемонстрировать на примере выступления бывшего вице-президента США К. Харрис на церемонии в Белом доме в мае 2023 года. Высказывание “*You think you just fell out of a coconut tree? You exist in the context of all in which you live and what came before you*” (Harris, 2023). / «Ты думаешь, что просто свалился с кокосовой пальмы? Ты существуешь в контексте всего, в чем ты живешь, и того, что было до тебя» представляет собой продуманный текстовый алогизм, первая часть которого оформлена как риторический вопрос, построенный на метафоре, а вторая часть высказывания, формально являясь ответом на вопрос, содержит философский тезис о «контекстуальности» существования. Между вопросом и ответом отсутствует явная причинно-следственная связь, восстановление которой требует активной мыслительной деятельности по восполнению логического звена. Кроме этого, алогизм усиливается резким стилистическим диссонансом: разговорный регистр первой части *fell out of a coconut tree* контрастирует с академическим стилем второй части *exist in the context*, что нарушает стилистическое единство высказывания. Именно это намеренное противопоставление стилей и разрыв логической связности превращают фразу в экспрессивное средство, направленное на деавтоматизацию восприятия с целью вовлечения аудитории в дальнейшее обсуждение. Указанные характеристики обеспечивают виральность высказывания, делая его продуктивным материалом для многочисленных пародий, что также помогает укрепить связь с избирателями.

Таким образом, анализ фактического материала показывает, что функционирование преднамеренных нарушений логической связности в политических выступлениях охватывает разные текстовые уровни и отличается множественными формами реализации. При всем разнообразии формального воплощения алогизмы имеют общее основание – они целенаправленно конструируются политиками с учетом их воздействующего потенциала, который способствует достижению поставленных коммуникативных целей.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Деструкция логической связности политического дискурса представлена двумя типами: непреднамеренными нарушениями, которые воспринимаются как логические ошибки (паралогизмами), и намеренными нарушениями, которые функционируют как осознанный стилистический прием, основанный на семантико-синтаксическом контрасте (алогизмами).

Структурно-синтаксический анализ показал, что преднамеренные и непреднамеренные логические нарушения возникают на трех иерархически организованных уровнях структуры политического дискурса: на уровне простого предложения, на уровне отношений между частями сложного предложения и на уровне связи между смежными предложениями в рамках тематического блока.

Реализация преднамеренных нарушений происходит посредством широкого спектра стилистических фигур, включающих абсурд, амфиболию, зевгму, катахрезу, оксюморон, силлепсис и др. Несмотря на разнообразие, все указанные формы алогизмов связывает общий принцип построения – сознательное нарушение логико-семантических отношений между компонентами синтаксической конструкции. Именно это противоречие между формой и содержанием обеспечивает переосмысление логических связей в высказывании.

Формы нарушений логической связности политического дискурса отличаются значительным многообразием, что обуславливает использование структурно-синтаксического подхода, который помогает выявить паралогизмы и алогизмы на различных текстовых уровнях. Паралогизмы в англоязычных политических выступлениях оказывают негативное влияние на формирование образа политика, нанося ущерб его репутации. Алогизмы, напротив, функционируют как эффективное средство, позволяющее политику усилить воздействующий потенциал высказывания и вызывать требуемую реакцию от аудитории.

Перспектива дальнейшего исследования связана с изучением закономерностей функционирования паралогизмов и алогизмов в разных типах дискурса, например, медийного, рекламного, художественного. Сопоставительный анализ нарушений логической связности может способствовать уточнению их типологии и выявлению универсальных механизмов воздействия.

Материалы исследования | Research materials

1. Biden J. Biden-Trump Debates. 2024. <https://yandex.ru/video/preview/4847325479823204424>
2. Bush G. Public Papers of the Presidents of the United States. 2004. <https://books.google.ru/books?id=l8x8VWoXjWUC>
3. Bush G. Speech at Saginaw, presidential campaign // The Guardian. 04.11.2000. <https://www.theguardian.com/world/2000/nov/04/uselections2000.usa5>
4. Harris K. White House swearing-in ceremony. 2023. https://en.wikipedia.org/wiki/You_think_you_just_fell_out_of_a_coconut_tree%3F?ysclid=mqh1nhtm7s40238440
5. Trump D. Speech at Fort Bragg, marks Army's 250th. 2025a. <https://yandex.ru/video/preview/912242306452878809>
6. Trump D. Speech at Lehigh Valley International Airport. 2025b. <https://edition.cnn.com/2025/08/11/business/prescription-drug-prices-trump>

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3.
2. Ахутина Т. В., Камардина И. О., Пылаева Н. М. Нейропсихолог в школе. М.: В. Секачев, 2019.
3. Бармина Л. В., Джанджакова Е. В. К вопросу о логических ошибках в работах учащихся // Русский язык. 2008. № 16.
4. Беззубов А. Н. Введение в литературное редактирование: учеб. пособие для студентов-журналистов. СПб., 1997.
5. Блох М. Я. Человек и мир сквозь призму языка. М.: Прометей, 2020.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС, 2005.
7. Ивлёв Ю. В. Логика. М.: Проспект, 2025.
8. Карасик В. И. Языковое преобразование реальности. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023.
9. Корзова Е. Н. Содержательно-смысловые нарушения связности библейского текста (на материале англоязычной книги «Деяния Святых Апостолов») // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1 (110). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-1110-455-458>
10. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2024.
11. Нефедова Л. А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка: монография. М.: Прометей, 2002.
12. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: сборник научных статей. М., 1986. Вып. XVII. Теория речевых актов.
13. Пекарская И. В. Стилистические фигуры принципа алогизма: к проблеме дефиниции и типологии // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 7.
14. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие: монография. М.: МПГУ, 2006.
15. Руженцева Н. Б. Абсурд в зеркале СМИ: язык – речь – текст – дискурс // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
16. Сковородников А. П. О понятии и термине «языковая игра» // Филологические науки. 2004. № 2.
17. Тошов Х. И. Софизм и паралогизм как механизмы манипуляции сознанием // Universum: общественные науки. 2024. № 10 (113). <https://doi.org/10.32743/UniSoc.2024.113.10.18412>
18. Azis A., Hodairiyah H., Nurhayati E. A. A. Reference to Grammatical Cohesion in the Novel “Konspirasi Alam Semesta” by Fiersa Besari: A Discourse Perspective // Electronic Journal of Education, Social Economics and Technology. 2025. Vol. 6. № 1. <https://doi.org/10.33122/ejeset.v6i1.320>
19. Dijk T. A. van. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
20. Halliday A. K., Hasan R. Cohesion in English. L.: Longman, 1976.

Информация об авторах | Author information**Корзова Елена Николаевна¹**, к. филол. н., доц.¹ Московский педагогический государственный университет; МИРЭА – Российский технологический университет**Elena Nickolaevna Korzova¹**, PhD¹ Moscow Pedagogical State University; MIREA – Russian Technological University¹ en.korzova@mpgu.su**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 10.07.2026; опубликовано online (published online): 22.09.2026.

Ключевые слова (keywords): логическая связность; нарушение связности дискурса; логическая ошибка; паралогизм; алогизм; logical cohesion; disruption of discourse cohesion; logical error; paralogism; alogism.